УДК 316.3

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Лукин Анатолий Николаевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, кандидат культурологии, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: anlukin@mail.ru

Аннотация
В статье рассматривается теоретическая модель основных функций гражданского общества, обосновывается тезис, что в реальной действительности их набор и интенсивность реализации зависят не только от состояния институтов гражданского общества, но и от базовых условий, наличествующих в конкретном социуме, – политических, экономических, культурных и исторических.

Ключевые понятия:
гражданское общество, функции гражданского общества, система ценностей.

В наши дни проблематике развития гражданского общества в России стало уделяться заметно меньше внимания, так как к середине второго десятилетия XXI века в России сменилась политическая и информационная повестка дня. Несмотря на это, довольно большая группа авторов продолжает настойчиво исследовать феномен российского гражданского общества. В эпицентре внимания оказываются разные грани сущности этого сложного для исследования объекта, используются отличные друг от друга подходы и методологические инструментарии. Нам представляется, что в этом потоке научных изысканий важно ещё раз сделать акцент на рассмотрении функций современного гражданского общества. Теоретическое осмысление этой проблематики во многом может скорректировать наше видение того, в каком направлении может развиваться гражданское общество в России, как должны выстраиваться отношения структур гражданского общества с государством, в чём может заключаться его российская специфика по сравнению со странами демократии западного типа.

Среди многообразных определений гражданского общества наиболее содержательным и операциональным, на наш взгляд, является дефиниция, представленная в «Новой философской энциклопедии»: «Гражданское общество: 1) общество, в котором сочетаются общие и частные интересы; 2) общество, достигшее партнёрских отношений с государством, способное поставить государство под свой контроль, в котором возможность его членов реализовать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных граждан; 3) общество, контролирующее не только государство, но богатство страны, общество с развитыми партнёрскими отношениями между обществом, государством и экономикой. В целом гражданское общество можно охарактеризовать как самоорганизующееся начало и сосредоточение негосударственных отношений»[1].

Значительным эвристическим потенциалом для исследования гражданского общества обладает функциональный подход,

[1] Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 2010. С. 549.

который широко применяется для изучения самых разных объектов, особенно сложных социальных систем. Одна из развернутых форм функционального подхода в теории познания была реализована Э. Кассирером, который считал, что движение познания направлено не на изучение субстанции изолированных от внешней среды объектов, а на изучение взаимоотношений между объектами, т. е. на установлении зависимостей (функций) [4]. Применительно к гражданскому обществу как объекту исследования функциональный подход предполагает установление его взаимосвязей (взаимовлияния) с основными сферами жизни общества: политической, экономической, социальной и духовной, в том числе с базовой характеристикой самого гражданского общества – гражданской культурой. Качественное отличие общества как саморазвивающейся системы – в его самодостаточности, способности к самовоспроизводству, возможности адаптации к изменяющейся внешней среде посредством познавательной и преобразующей деятельности.

В широком философском понимании под функцией системы (подсистемы, элемента) принято понимать проявление ее свойств в данной совокупности отношений или способ действия системы при взаимодействии с внешней средой**.** Соответственно, для гражданского общества в качестве внешней среды выступают культура, правовые нормы, экономика, государство, функционирующее при конкретном политическом режиме.

В философском энциклопедическом словаре даётся следующее определение функции: «Функция (от лат. functio – совершение, исполнение) – отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого. Функция может рассматриваться с точки зрения последствий (благоприятных, неблагоприятных – дисфункциональных или нейтральных – афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в других параметрах объекта (функциональность), или с точки зрения взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого (функционирование)… Функция в социологии: 1) Роль, которую определённый социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов. 2) Зависимость, которая наблюдается между различными социальными процессами в рамках данной общественной системы. Эта зависимость может быть простой и сложной, многократно опосредованной различными социальными институтами…»[2].

В социальной системе функции тех или иных элементов задаются не столько внутренними характеристиками конкретного элемента, сколько внешними для него условиями, а также, и это стоит особо подчеркнуть, качественными характеристиками самого субъекта социальных отношений. Элемент конвенционализма по отношению к пониманию и рассмотрению функций гражданского общества, безусловно, присутствует. Поэтому следует различать потенциальные возможности влияния гражданского общества на те или иные сферы жизни общества и их реальную актуализацию. К тому же реализация одних возможностей зачастую препятствует, а иногда и просто блокирует осуществление других возможностей. Например, если мы денежную ассигнацию использовали для разжигания костра, то уже не сможем её обменять на какой-либо товар.

При широком подходе, важнейшая функция гражданского общества – его участие в развитии горизонтальных связей и отношений, т.е. формировании гражданской культуры. Вряд ли стоит рассматривать гражданское общество как причину, условие или следствие демократии. В принципе, те же самые по форме элементы гражданского общества могут существовать и взаимодействовать с авторитарной властью, при этом даже способствовать консолидации общества вокруг неё. Однако чисто формальное наличие структур (элементов) гражданского общества приводит к выхолащиванию ценностей гражданской культуры, а значит и к тому, что гражданское общество не может выступить в качестве катализатора развития демократического режима. Ф. Шмиттер использовал для обозначения этой функ-

[2] Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983, С. 751.

ции термин «консолидация демократии» [6]. Гражданское общество способствует развитию горизонтальных связей, а значит и формированию социума, структурированного по интересам различных субъектов, взаимодействующих друг с другом в условиях демократического режима. Это прослеживается по целому ряду позиций.

Институты гражданского общества позволяют, объединяя людей по общим интересам, агрегировать и артикулировать для граждан, власти, общества в целом свою позицию по тем или иным вопросам функционирования и развития общества. Особенно важно это в ситуации развилки, когда выбор сценария развития событий окажет существенное, но разное влияние на жизнь граждан. Такая консолидированная позиция ясна всем акторам социальных отношений, её удобно учитывать при принятии решений, а в условиях правового государства её невозможно игнорировать. Тем самым происходит дифференциация и интеграция общества при учёте интересов разных его микрогрупп, что весьма важно в ходе выработки и реализации любого политического решения.

Гражданское общество обеспечивает формирование у индивидов в процессе их социализации такие важнейшие качества, как политическую и гражданскую ответственность, навыки участия в практике повседневных демократических процедур, самоуправления, использование возможностей правовых норм для решения своих вопросов и т.п. Таким образом, возникает, развивается и становится более массово представленным такое важнейшее качество социализирующегося индивида и «демоса» в целом, как гражданственность, способствующая фазовому переходу от состояния подданичества населения к осознанию своих личных прав, развитию культуры согласования (а если потребуется, то и защиты) интересов с другими гражданами и государственными институтами.

Гражданское общество способствует формированию устойчивых, удобных и более эффективных каналов коммуникации граждан с властью. Каналы гражданской политической коммуникации закрепляются посредством правовых механизмов и традиций. Это существенно усиливает устойчивость демократических практик поведения, обеспечивает гражданам возможность довести свою позицию до адресата – как институтов власти, так и других граждан. В «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год», который подготовила Общественная палата, в частности отмечается: «Для гражданского общества важны проекты, направленные на создание прямого диалога с представителями государственной власти… В качестве эффективной площадки обратной связи зарекомендовали себя различные общественные форумы. Например, «Форум действий» Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» (ОНФ), который проходит при участии президента Российской Федерации В.В. Путина. Площадкой общественно-государственного диалога в последние годы выступает также Общероссийский гражданский форум. В 2016 году на форуме работали 14 экспертных площадок, включая «Местное самоуправление», «Общественный контроль», «Качество социальной помощи», «Права потребителей» и др.»[3]. Высоко оценивая значимость подобных мероприятий, хочется всё-таки отметить, что они ориентированы не столько на развитие демократических практик, сколько на демонстрацию эффективности вертикали власти и фокусировку положительного имиджа общенационального лидера, а, следовательно, работают на расширение и укрепление практик, свойственных сформировавшемуся режиму. Гораздо скромнее освещались четыре гражданских форума, организованных Комитетом гражданских инициатив в 2013–2016 годах, хотя они ближе естественно-историческим практикам функционирования гражданского общества.

Гражданское общество даёт социуму определённые социальные и моральные гарантии в случае принятия на себя обязательств по их выполнению. Гражданам, да и институтам власти с такими социальными партнёрами удобно иметь дело

[3] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2016. С. 63.

в силу их открытости, предсказуемости и ответственности. В этом источник авторитета большинства институтов гражданского общества в глазах населения, будь то НКО социальной направленности, правозащитные или экологические общественные организации.

Третий сектор, как традиционно называют НКО, играет заметную роль в решении социальных проблем граждан, прежде всего там, где соответствующие институты государства (по тем или иным причинам) оказываются малоэффективными. Да и там, где государственные институты сильны и эффективны, передача подобных функций НКО освобождает государство для решения других актуальных проблем. По данным Росстата, на конец 2015 года зарегистрировано более 140 тысяч социально ориентированных НКО. При этом, хотя только 10–15% зарегистрированных НКО осуществляют какую-либо деятельность, по данным экспертов, услугами НКО при решении социальных проблем пользуются около 15 % населения страны (более 20 млн человек)[4].

Гражданское общество, по Ф. Шмиттеру, «представляет собой важный, хотя и не единственный, источник потенциального сопротивления произволу и тирании правителей – будь то незаконные узурпаторы или фанатичное большинство» [6]. Именно эта функция, на наш взгляд, особо важна для укрепления демократических практик граждан, но её реализация безусловно настораживает властвующую элиту, а порой и побуждает её к попыткам купировать это направление функционирования гражданского общества. В условиях авторитарного режима настороженность власти реализуется в действиях, направленных на деградацию правозащитного сегмента гражданского общества. А это, в свою очередь, приводит к тому, что отношения гражданского общества с властью трансформируются, и в повседневной практике начинают доминировать отношения сервильности.

Гражданское общество может оказывать государству существенную помощь в противодействии разрушительным для общества процессам. Например, что актуально для наших дней, в противодействии экстремизму и терроризму. Ослабить сетевые преимущества экстремистских и террористических групп можно очень часто только в рамках сетевой деятельности гражданского общества, когда система противодействия и профилактики затрагивает неполитические устремления людей, их бытовую повседневность, родственные, семейные, соседские, дружеские связи, которые часто никак не связаны с механизмами государственного управления [1, с. 270].

В среде западных аналитиков нет сомнения в том, что одной из главных функций гражданского общества является создание более благоприятных условий для реализации и защиты частных интересов индивидов. При этом самоорганизация граждан рассматривается как атрибутивная функция гражданского общества. Граждане для того и самоорганизуются, чтобы реализовать свои частные интересы. Для этого они ищут тех, у кого есть подобные или близкие к ним, созвучные интересы. Возникает сообщество (сеть) социальных микрогрупп, также, в свою очередь, способных к активному взаимодействию.

Согласно «Новой философской энциклопедии», «самоорганизация – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер… Процессы самоорганизации выражаются в перестройке существующих и образовании новых связей между элементами системы. Отличительная особенность процессов самоорганизации – их целенаправленный, но вместе с тем естественный, спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды»[5]. Исходя из определения самоорганизации, гражданское общество возникает только на определённом этапе развития социума. Следовательно, в традиционном социуме,

[4] «Коммерсантъ». НКО сработали на один процент. 13.12.2016. С. 3.

[5] Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. // [электронный ресурс]: http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5fb0de7eb2bea9b05e9f (дата обращения 27.02.2017 г.)

где задана жёсткая иерархия социальных связей, поддерживаемая соответствующими политическими, правовыми и религиозными нормами, гражданское общество развиваться не сможет. Частные интересы членов традиционного социума занимают подчинённое положение по отношению к интересам властвующей элиты, выразителем которых выступает государство. Но по мере усложнения общества, его дифференциации, становится всё сложнее, управляя из единого центра, согласовывать интересы различных социальных групп. Забота государства – обеспечение функционирования общества в целом, а не управление бесконечным множеством локальных сообществ, игнорировать интересы которых на определённом уровне сложности становится невозможно, так как это путь к саморазрушению социума. Самоорганизация граждан выступает в качестве способа адаптации к новым реалиям и позволяет, на основе выстраивания диалога с властью, перейти к партнёрским отношениям с ней. Так происходит всегда трудное совмещение государственных, общественных и частных интересов. При этом государство при отстаивании общественных интересов может опираться на силу и право, а гражданское общество оперирует к моральным ценностям. Право выступает по отношению к нему как внешний фактор, который может мешать или способствовать его функционированию. Гражданское общество предполагает развитые культурные, экономические, политические и правовые отношения и высокий правовой и социальный статус граждан, которые, по мере роста образованности, экономической самостоятельности, правовой культуры, уже не согласны выступать только в качестве объекта управленческого воздействия, но претендуют на всё более активное участие в принятии важнейших решений, определяющих их бытие. Реализация этой потребности не происходит автоматически, так как существенным образом зависит от характера сложившегося политического режима, который может способствовать или, наоборот, препятствовать развитию гражданской активности населения.

Как мы уже отмечали в одном из ранее опубликованных нами исследований, «в идеале институты гражданского общества – это совокупность горизонтальных сетевых структур, и они в ходе своей деятельности не претендуют на политическую власть, которая иерархизирована, и в большей степени проявляют себя в своей гражданско-горизонтальной нише в социальной, духовной и экономической сферах, обеспечивая оптимальное сочетание государственно-общественных, экономических и социальных, а также индивидуально-личностных интересов. Конечно, структуры гражданского общества при этом в той или иной степени могут и будут влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие их интересы, но прежде всего в качестве экспертов, партнёров по диалогу и т.п.» [2, с. 8].

Горизонтальные структуры гражданского общества в силу локальности интересов могут конфликтовать не только с государственными институтами, но и друг с другом. В этом смысле гражданское общество – это не идиллическая система дружбы и братства всех граждан, а скорее сфера пересекающихся, порой остроконфликтных интересов. Без участия государственных институтов отрегулировать их не представляется возможным. Поэтому развитое гражданское общество предполагает наличие площадок для диалога, механизмов цивилизованного разрешения возникающих конфликтов и противоречий, законодательные рамки которых обеспечивает правовое государство. Таким образом, гражданское общество по-своему способствует гармонизации общественных отношений и стабильному развитию общества.

---

1. Большаков, А.Г. Профилактика экстремизма и терроризма в России и её регионах: роль гражданского общества (на примере Республики Татарстан) [Текст] / А.Г. Большаков // Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии / Под ред. А.И. Стребкова, А.В. Алейникова, А.Г. Пинкевич. С.-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2015. 502 с.

2. Зырянов, С.Г. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития [Текст] / С.Г. Зырянов, А.Н. Лукин // Социум и власть. 2016. № 3. С. 7–16.

3. Гаврилюк, В.В. Современные модели российской гражданственности [Текст] / В.В. Гаврилюк, В.В. Маленков, Т.В. Гаврилюк // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97–106.

4. Кассирер, Э. Познание и действительность (Понятие о субстанции и понятие о функции). Издатель К.В. Кренов. Репринтное издание. 1913 [Электронный ресурс] / Э. Кассирер. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000733/index.shtml (дата обращения: 12.01.2017).

5. Клупт, М.А. Государство, «Третий сектор» и демографическая политика [Текст] / М.А. Клупт // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 24–33.

6. Шмиттер, Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии [Электронный ресурс] / Ф. Шмиттер // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Shmitter_1996_5.pdf (дата обращения 10.01.2017).

References

1. Bol'shakov A.G. (2015) Profilaktika jekstremizma i terrorizma v Rossii i ejo regionah: rol' grazhdanskogo obshhestva (na primere Respubliki Tatarstan) // Konflikt kak problema. Ocherki sovremennoj teoreticheskoj i prikladnoj konfliktologii / Pod red. A.I. Strebkova, A.V. Alejnikova, A.G. Pinkevich. S.-Peterburg, Fond razvitija konfliktologii, 502 p. [in Rus].

2. Zyrjanov S.G., Lukin A.N. (2016) *Socium i vlast',* no. 3, pp. 7–16 [in Rus].

3. Gavriljuk V.V., Malenkov V.V., Gavriljuk T.V. (2016) *Sociologicheskie issledovanija,* no.11, pp. 97–106 [in Rus].

4. Kassirer Je. (1913) Poznanie i dejstvitel'nost' (Ponjatie o substancii i ponjatie o funkcii), available at: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000733/index.shtml (accessed 12.01.2017) [in Rus].

5. Klupt M.A. (2016) *Sociologicheskie issledovanija,* no. 6, pp. 24–33 [in Rus].

6. Shmitter F. (1996) *Polis. Politicheskie issledovanija,* no. 5, pp. 16–27, available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Shmitter_1996_5.pdf (accessed 10.01.2017) [in Rus].

UDC 316.3

MAIN FUNCTIONS OF CIVIL SOCIETY: THEORETICAL ASPECT

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Lukin Anatoly Nikolaevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Admiistration,
Chelyabinsk branch,
Associate Professor of the Department Chair of Public Administration, Legal Groundwork for State and Municipal Service,
Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: anlukin@mail.ru

Annotation
The article considers the theoretical model of the main functions of a civil society, proves the thesis that in reality their set and intensity of performing depend not only on institutions of a civil society but also on the basic conditions existing in a certain state – political, economic, cultural and historical.

Key concepts:
civil society,
functions of a civil society,
system of values.